

Целых полчаса Чжао Баи, то труся, то волоча ноги, отбывал это жестокое наказание. За всю историю роты он стал первым слабаком, умудрившимся показать столь позорный результат на километровой дистанции.

Едва переставляя гудящие, будто чужие ноги, он ковылял к казарме. Новенькая полевая форма, которую он надел сегодня впервые, насквозь пропиталась потом. Чжао Баи тяжело дышал, вывалив язык, точь-в-точь как его домашний мастиф в знойный день. От прежнего лоска и вида столичного красавчика не осталось и следа — сейчас он представлял собой жалкое зрелище.

— Докладываю... бег... окончил, — едва выдавил Баи.

Кое-как вытянувшись, он попытался придать своему обмякшему телу подобие строевой стойки. Взгляд парня потух, в глазах не осталось и намека на прежний задор — сейчас у него не нашлось бы сил даже на то, чтобы мысленно проклясть Ван Ана. Вот теперь он на собственной шкуре почувствовал, какова она, армейская доля. Не зря в той песне поется: «Эх, служивый народ, чем от прочих отличен...»

Еще как отличен! Да в каком еще ремесле из всех существующих на земле человека могут укатать до состояния шелудивого пса? Срамота, блядь, слов нет!

Ван Ан, который как раз разъяснял новобранцам правила содержания казармы, покосился на него и холодно бросил:

— Товарищ Чжао Баи, извольте докладывать по форме.

— Есть, — выдавил Чжао Баи.

Взгляд его окончательно поплыл. Он уставился на Ван Ана, и почудилось ему, будто у командира отделения из-за спины выползает длинный угольно-черный хвост с острым наконечником, а из-под заломленной фуражки торчат два острых рожка. Баи зажмурился и потряс головой, судорожно вспоминая чертей из детских мультиков.

"Точно, вылитый бес"

Он и сам не заметил, как пробормотал последнее сравнение вслух. Ван Ан недоуменно приподнял бровь и, развернувшись всем корпусом к застывшему в дверях олуху, велел:

— Товарищ Чжао Баи, что вы там бормочете? Повторите громко и четко!

— А? — вздрогнул тот.

Этот звучный, приятный баритон уже успел превратиться для Чжао Баи в пожизненную психологическую травму. Ему показалось, что это демон затянул свою жуткую песню. Он отчаянно затряс отупевшей головой, глуповато и растерянно глядя на командира отделения. Баи лихорадочно соображал, как бы выкрутиться и соврать поубедительнее, как вдруг его блуждающий взгляд зацепился за одну из коек. В голове мгновенно вспыхнула спасительная мысль.

— Докладываю, товарищ командир отделения! Я... я говорил о том, как ловко вы заправляете койки! Учусь на лету!

Ван Ан на секунду замер. Он оглянулся на одеяло, которое успел сложить лишь наполовину, а затем с глубоким сомнением посмотрел на этого заносчивого барчука, от которого в любую минуту можно было ожидать какого-нибудь фортеля.

Впрочем, время поджимало, и командир отделения не собирался тратить драгоценные минуты на разборки с нерадивым салагой. Он небрежно махнул рукой:

— В строй.

Чудом избежав нахлобучки, Чжао Баи облегченно выдохнул:

— Есть!

В армии мало иметь бравый вид и строевую выправку — здесь ко всему прочему требуют идеального порядка в расположении. Главным испытанием для любого новобранца всегда становится заправка коек. Одеяло должно быть сложено так, чтобы комар на нем поскользнулся, а муха села на шпагат. На выходе обязан получиться безупречный, идеально ровный «кубик тофу» с бритвенно-острыми углами и гранями.

Наука эта хитрая: вроде бы ничего сложного, но без усердия и твердой руки ничего не выйдет. Наш же товарищ Чжао Баи, пускай и вырос в потомственной семье военных, оставался изнеженным барчуком. И хотя совсем уж безруким белоручкой он не был, заправлять постель за собой ленился всегда. В будни он вечно отмахивался учебой — мол, утром и секунды лишней нет, а по выходным нагло заявлял, что только-только ушел в душ, а вернулся — глядь, а простыни уже сами собой как-то разгладились. Естественно, за него все делала прислуга.

Так что теперь, оказавшись перед необходимостью ваять этот злосчастный «кубик», Чжао Баи впал в глубокое уныние.

На его койке красовалось нечто, больше похожее на бесформенный, набитый соломой мешок. Понимая всю плачевность своего творения, Баи стыдливо опустил голову, изо всех сил стараясь не встречаться с тяжелым, колющим взглядом Ван Ана.

— Товарищ Чжао Баи, — раздался над ухом ледяной голос командира отделения. — Извольте взглянуть на постели ваших сослуживцев. Вы все учились этому сегодня впервые. Так почему у остальных руки растут из нужного места, а у вас — из... хм, совершенно в ином направлении?

Чжао Баи готов был поклясться, что на самом деле командир отделения хотел сказать: «И в кого ты такой тупой уродился? Мне аж интересно, что у тебя в черепушке вместо мозгов налито! Я всяких дураков повидал, но чтобы быть настолько бестолковым бараном — это надо иметь особый талант!»

<http://bllate.org/book/18247/1749778>